

Азраил и Кордел выехали из монастыря верхом на конях. Они впервые отправлялись на задание в роли рыцарей-лейтенантов. Каждый из них теперь возглавлял отряд из девяти бойцов.

Они взяли с собой две запряженные лошадьми повозки и восемнадцать корзин для сбора ценных ресурсов. Спустившись с горы по грунтовой дороге, рыцари направились на запад, навстречу Эфирному Шторму.

В только что сформированный отряд Азраила попал и неловкий новобранец-здоровяк с наивным лицом, над которым измывались Карл и Лоренц. Его звали Марек.

Большую часть жизни до распределения в орден он провел в местном лагере специальной подготовки, а сегодня в первый раз примерил доспехи Штормовых Воронов. Из-за спешки броня была плохо под него подогнана, отчего и без того громоздкая фигура Марек смотрелась в седле еще более неуклюже.

В качестве оружия Марек выбрал тяжелый молот и щит, что делало его белой вороной в глазах рыцарей ордена, уповавшего на скорость и ловкость. Из-за этого другие члены отряда с ухмылкой посматривали на несуразного новичка.

Марек смущенно оглядывался по сторонам, пока наконец не спросил:

— Что-то не так с моим оружием?

Азраил сблизился с ним и вступил в разговор.

— Марек, если дело дойдет до стычки с врагом, наблюдай за боевыми братьями, но даже не пытайся сражаться так же, как они. Пока что тебе это не по силам. Знаешь, почему я не возразил против твоего выбора вооружения?

До сих пор Марек энергично кивал в ответ, но теперь озадаченно отвел взор в сторону. Азраил разъяснил:

— Потому что молот и щит — подходящий выбор для твоего уровня умений и комплекции. Раз ты самостоятельно до этого додумался, значит у тебя есть голова на плечах. Не забывай и дальше ей пользоваться. Помни, малейшая ошибка или промедление могут стоить жизни не только тебе, но и твоим боевым братьям. Потому ты будешь беспрекословно исполнять все мои приказы, независимо от того понимаешь ты их или нет.

Глаза Марек загорелись, он возбужденно ударил кулаком по нагруднику так, что едва не оставил на нем вмятину.

— Я вас не подведу, сэр! Я сокрушу всех врагов во имя ордена!

— Просто держись рядом.

Азраил вздохнул и вернулся вперед их маленькой колонны к Корделу.

Рвение — похвальное качество, свойственное многим новобранцам. Но, подобно обоюдоострому клинку, оно может привести как к славе, так и к гибели. Поэтому задача более опытных товарищей — приглядывать за новичками, дабы те могли прожить достаточно долго, чтобы в полной мере раскрыть свой потенциал.

Азраилу, как никому другому, были знакомы честолюбие и неугасающая тяга к совершенству. В его сердце по-прежнему пылал огонь рвения, но его всегда уравнивал холодный рассудок.

Рыцари проезжали мимо огромных сосен, что сплошными стенами окаймляли дорогу через лес. По пути им попадались группы солдат местного гарнизона, сменявшие друг друга на оборонительной линии вблизи Эфирного Шторма. Они бросали беспокойные взгляды на парий.

— Это какое-то ужасное недоразумение, — с подчеркнутым недовольством произнес Кордел. — У нас одинаковый ранг в ордене, но ответственным за это задание почему-то назначили тебя. Очевидно, рыцарь-капитан Йордайн запомнил, что пришла моя очередь командовать. Так уж и быть, после всех потрясений я не стану винить его за мелкую промашку. Или он специально поручает тебе пустяковые дела, а для меня оставил рыбешку покрупнее?

Ехидная улыбка не сходила с лица Кордела. Азраил покачал головой.

— Продолжай и дальше тешить себя ложной надеждой или же наконец наберись смелости взглянуть правде в лицо. В последний раз, когда тебе доверили командование отрядом, ты добился лишь бесполезной благодарности от спасенной пожилой пары и позволил демону ускользнуть у нас из-под носа.

Линия оборонительных укреплений, ограждавшая земли империи Фарос от нападков существ из потустороннего измерения, не была безупречной. Время от времени эфирные порождения и демоны пробирались через нее и атаковали ближайшие поселения.

Многие жители пограничья были бы рады переехать в более безопасные края, но власти не давали им разрешения покидать свои жилища, боясь перенаселения и голода в глубине имперских территорий. Нарушивших закон о переселении беженцев наказывали и возвращали обратно.

За две недели до падения провинции Джануб отряд рыцарей во главе с Корделом прибыл для защиты одной из несчастных пограничных деревушек, где проживали около полусотни человек.

Поначалу все выглядело как типичное нападение эфирных порождений, которые пытались добраться до прятавшихся в домах местных жителей. Но вскоре Азраилу стало понятно, что это тщательно подготовленная ловушка.

Когда рыцари вошли вглубь деревни, истребляя мутировавших тварей, хижины и земля вокруг них начали превращаться в стекло. Тогда же Азраил почувствовал едва уловимое присутствие демона, который предусмотрительно держался в стороне от гущи событий.

Магия демона не должна была стать проблемой для десятка парий, но заклятие оказалось гораздо опаснее, чем они предполагали. В итоге рыцарям пришлось в спешке отступить. Перед этим Азраил успел метнуть кинжал в размытый силуэт невидимого демона, но промахнулся. Враг неожиданно уклонился от броска и растворился в тумане.

Азраил предложил направить все силы на поимку демона, который может доставить серьезные неприятности в будущем, но вместо этого Кордел решил спасти оставшихся обитателей деревни.

Кордел нарушил затянувшееся молчание.

— В тот день я не ошибся. Только те, кто готов встать на защиту людей, оказавшихся в беде, имеют право называться героям. Такими, как Корвин Сумеречный Клинок или магистр Ареф. Наставник когда-то тоже спас наши жизни, и меньшее, что мы можем для него сделать — претворить его волю в жизнь. «Воин, как река в пустыне, — окружен смертью, но, при этом, несет жизнь тем, кто нуждается в помощи».

Азраил раздраженно фыркнул.

— Только не это... Я не хочу слышать эту «великую мудрость» еще и от тебя. И хватит говорить так, будто он уже мертв. Мы не позволим этому случиться. Будь у меня больше власти, я бы уже перевернул этот проклятый мир вверх дном... — его рука невольно сжалась в кулак.

Когда Азраилу и Корделу было по семь лет, на западе провинции Джануб случился массовый падеж скота, и гнев жителей пострадавших деревень обрушился на лагерь специальной подготовки, где жили и тренировались дети-парии.

Разъяренная толпа с факелами считала парий исчадиями тьмы, бездушными созданиями, приносящими несчастья. Охрана лагеря не смогла сдержать всех нападавших, десятки озлобленных от голода людей с вилами, лопатами и мотыгами бросались даже на детей.

Несмотря на свой возраст, Азраил и Кордел не сдались без боя, но вскоре их загнали в тупик и окружили. В этот самый момент им на помощь пришел Ареф. Видя, что его хлыст делает с плотью главарей бунтовщиков, прорвавшиеся за периметр лагеря смутьяны, пустились наутек. С остальными справились охранники и подросшие на помощь солдаты.

Для Азраила до их пор оставалось загадкой, как наставник всегда оказывался рядом в трудную минуту.

Спустя полтора часа рыцари добрались до оборонительной линии на западе. Пока они проезжали мимо деревянных бараков и палаток, высунувшиеся из них солдаты показывали им оскорбительные жесты и плевали в их сторону.

Новобранец явно подавлял в себе гнев и досаду, уставившись на грязь под ногами. Кордел с безмятежной улыбкой взирал на ясное небо.

Рубиновые глаза Азраила следили за окружением. Количество солдат, их лица, телосложение, вооружение — он обращал внимание на каждую деталь, анализируя обстановку. Его разум уже придумал не менее полдюжины способов разобраться с потенциальной угрозой. Впрочем, он прекрасно понимал, что людишкам не хватит храбрости предпринять что-либо опасное.

Рыцари проехали через ворота в высокой деревянной стене, усеянной дозорными башнями, и по опущенному мосту преодолели ров с пиками, оказавшись за пределами защитного периметра.

Через полчаса они достигли черты, где еще этой ночью проходила граница между Миром Смертных и непознанным царством магии. Теперь же Эфирный Шторм отступил на целую лигу западнее, открыв взору чуждый человеческому глазу пейзаж.

Иногда Эфирный Шторм временно менял свои очертания, то расширяя свои владения, то, наоборот, удаляясь от имперских территорий. Первое явление называлось приливом, а второе — отливом.

Порученная Азраилу миссия как раз заключалась в том, чтобы собрать ценные ресурсы на

землях, которые стали доступны для исследования во время отлива Эфирного Шторма. Подобные задания выполняли только рыцари-парии, чьи тело и разум были защищены от пагубного влияния Эфира, что все еще было сильно в зонах отлива.

Рыцари настороженно продвигались по преобразованным Эфирным Штормом просторам. Воздух стал холоднее, изо рта при дыхании шел пар. Под копытами лошадей и колесами повозок хрустели разноцветные кристаллы, которых здесь было великое множество. Собственно, их и предстояло собирать рыцарям.

Однако те кристаллы, что можно было найти у границы, никуда не годились: они рассыпались даже от легкого касания, а магия в них была слаба. Более качественные и ценные кристаллы собирали в глубине временно покинутых Эфирным Штормом земель, там же, где возрастал риск столкнуться с эфирными порождениями.

Постепенно сгущаясь, туман заволакивал солнце и стелился по земле бедно-голубым покрывалом. Марек нервно озирался, всматриваясь в призрачную пелену. Опытные рыцари держали оружие наготове. Лошади фыркали и мотали головами, не желая идти вперед.

Справа от них распростерся лес. Могучие деревья обросли кристаллами, свисавшими с веток, словно ожерелья с драгоценными камнями.

Слева, посреди блестящего поля, лежал огромный булыжник, из которого росли белые полупрозрачные минералы. Они были похожи на алмазы, за исключением того, что внутри них мерцали пестрые огоньки от содержащейся в них энергии стихий. Их вид указывал на то, что кристаллы уже достаточно напитались магией и были готовы к сбору.

Азраил слез с коня и с помощью кирки отделил переливающиеся разными цветами минералы от камня, положив их в прикрепленную к седлу корзину.

Другие рыцари набрали в поле светящихся синих кристаллов, которые накапливали магию Эфира и могли применяться для проведения различных ритуалов и сотворения заклинаний. За их счет также обеспечивалась работа магических устройств.

Все кристаллы тускнели в руках парий, а, когда рыцари удалялись, оставляя их в повозках или корзинах, те загорались вновь.

Собирая ресурсы, рыцари добрались до поглощенной Эфирным Штормом деревни. В тумане прорисовывались облепленные кристаллами, точно сталактитами, бревенчатые дома с двускатными крышами, пустые конюшни и амбары. Азраил заглянул в колодец в центре маленького поселения. С его дна исходил лазурный свет магических вод.

В саду, возле хижины с резными ставнями, прямо из ствола яблони торчали насыщенно-зеленые кристаллы, которые ценились друидами и целителями. Кордел выдернул их и сложил в повозку, уже заполненную наполовину.

Марек заметил исходящий из-под земли свет, наклонился и откопал фиолетовый кристалл размером с куриное яйцо. Его широко раскрытые глаза сияли восторгом, когда он поднес к лицу впечатляющую находку. Старший товарищ похлопал его по плечу и объяснил ему, что фиолетовые кристаллы нужны для ритуалов призыва существ из Эфира.

Взгляд Азраила зацепился за переменчивый блеск в дупле дуба, рядом с которым стояли детские качели. Он протянул руку и достал из него крайне редкий ячеистый перламутровый кристалл. В его, похожей на лабиринт структуре, скрывалось миниатюрное карманное

измерение, позволявшее хранить там предметы.

Дары Эфирного Шторма были щедрыми, но некоторые ценные ресурсы можно было найти только в Море Смертных.

Так, красные кристаллы взрывоопасного фрагорита таились глубоко в недрах земли, но почти все жилы, где его добывали уже истощились.

Сиявший золотом аурит был еще более редким минералом. Он являлся составной частью Маяков, которые создавали защитный барьер вокруг империи и препятствовали продвижению Эфирного Шторма. Благодаря внешнему виду и способности оберегать реальность от влияния Эфира аурит считался даром бога-спасителя Аурана, владыки солнечного и звездного света.

Подавляющий магию тенерит находили почти исключительно в Портальных Переходах, но у него был и другой источник, о котором знали лишь немногие.

Из-за призрачной вуали позади дуба проступили очертания человеческой фигуры. Азраил вынул один меч из ножен и подозвал к себе рыцарей. Держа оружие наготове, они прошли сквозь пелену и остановились у подножия зеленого пригорка, застыв глядя вперед.

Голубой туман вился вокруг травянистого холмика, как стая волков вокруг добычи, но не касался его. На нем не было ни единого кристалла. Крохотный уголок реальности посреди царства Эфира. На вершине пригорка возвышалась тенеритовая фигура воина, опустившегося на одно колено.

Азраил, Кордел и Марек поднялись по пологому склону, чтобы взглянуть на черную скульптуру поближе.

— Когда пария погибает в Эфирном Шторме, его тело кристаллизуется, — объяснил новобранцу Кордел.

Когда-то здесь пал рыцарь-пария, и товарищи не смогли забрать с собой его тело. Разросшиеся тенеритовые кристаллы несколько исказили лик воина. Тем не менее, в его груди четко выделялась глубокая рана, проходившая прямо сквозь сердце.

По выпуклому опущенному забралу, массивным нагрудной броне и наплечникам Азраил предположил, что рыцарь принадлежал к ордену Изумрудных Воителей. Их крепость находилась на западе провинции Сильтум южнее от монастыря, куда сослали Штормовых Воронов.

Азраил склонился над тенеритовой статуей и выдернул ее из земли вместе с дерном.

— Сэр, что вы делаете? — слова сами слетели с уст недоумевающего Марек.

— Он сражался при жизни, пусть принесет пользу и после смерти, — ответил Азраил, закидывая на плечо статую рыцаря.

Обе повозки и все корзины до краев наполнились магическими кристаллами и внезапно найденными залежами тенерита. Рыцари возвращались к линии укреплений на востоке, покидая заброшенную деревню, когда Азраил ощутил приближение угрозы.

Туман начал вихриться, наполняясь мерцанием синих разрядов, треском разбитых кристаллов, рыком и клочкотанием хищных существ. Сгорбленные силуэты эфирных порождений толпами

рыскали во мраке.

Большая часть Штормовых Воронов спешила, пока остальные взяли на себя повозки с трофеями и взбесившихся лошадей, медленно продолжая движение на восток. Пешие рыцари рассредоточились вокруг ценного груза в форме боевой сферы, и лишь Марек держался подле Азраила, как ему было велено.

После короткого затишья на них набросилась стая гулей. Поодиночке они были далеко не самыми грозными противниками среди эфирных порождений. Однако, как и людей, кем гули когда-то были, опасными их делало то, что они нападали группами, внутри которых существовала своя иерархия с вожаком во главе.

Азраил увернулся от одной когтистой лапы гуля, отсек вторую, затем оттолкнулся от груди твари с грубой мертвенно-бледной кожей и в прыжке отрубил голову гуля, который собирался атаковать его со спины, после чего сделал рывок обратно и обезглавил однорукого гуля.

Кордел со своим отрядом сражался в авангарде, пробивая нагруженным повозкам путь вперед. Азраил и рыцари под его командованием защищали тылы. По периметру поля боя полыхало черное пламя от столкновения подавляющей ауры парий и потоков Эфира.

Длинные когти гулей выбивали искры из щита Марека. Движения его все еще были неуклюжими, но каждый мощный удар молота, что достигал цели, превращал эфирных порождений в отбивную и сопровождался хрустом переломанных костей.

Азраил не позволял гулям набрасываться на новобранца толпой. Он ловко истреблял врагов двумя тенеритовыми клинками, как вдруг заметил самого крупного гуля в стае, который с ревом прорывался к нему. Из клыкастой пасти твари брызгала слюна, мышцы бугрились на его крепком теле, а на плешистой голове торчали несколько длинных волосин.

Вожак гулей явно стремился продемонстрировать членам стаи свое превосходство. Остановившись в дюжине шагов от Азраила, он ударил себя кулаком в грудь и испустил громкий вопль, который тут же подхватили его собратья.

Не прекращая сражаться, Азраил на миг задумался, кем был вожак до того, как стал чудовищем. Старейшиной поглощенной Эфирным Штормом деревни? Защищавшим эти земли солдатом? А может быть купцом или дерзким разбойником? Впрочем, все это уже не имело никакого значения.

Он оборвал жалкое существование вожака гулей, метнув в него тенеритовый кинжал. Едва лезвие пронзило содержимое черепной коробки, Азраил сократил дистанцию и изрубил человекоподобного монстра на части, удостоверившись, что тот уже не вернется к жизни, а после вернул свой кинжал.

Узрев смерть вожака, остальные гули, чье число уже уменьшилось вдвое, ослабили натиск и начали испуганно пятиться в искрящийся туман.

Казалось, победа — лишь вопрос времени. Но с начала боя Азраила не покидало тревожное ощущение. Внезапное нападение гулей и тот факт, что Эфирный Шторм сгущался, хотя, по прогнозу прорицателей, отлив должен был закончиться только к вечеру, наводил Азраила на определенные подозрения.

В пылу боя взгляды Азраила и Кордела на мгновение пересеклись.

— Ты тоже это чувствуешь? — спросил Кордел.

— Я ощущаю чье-то присутствие, словно кто-то постоянно движется вокруг нас. Как тогда в деревне...

Азраил не успел договорить, как из голубого тумана выскочило гигантское существо, похожее на гибрид волка и медведя с лосиными рогами на голове. Сотрясая землю, оно топтало гулей, не успевших убраться с его пути. В свирепых глазах горело синее пламя, а из мохнатой спины выпирал костяной хребет.

Сразу несколько рыцарей накинулись на грозного противника. Трое из них успешно рассекли могучие лапы эфирного порождения, но одному бойцу не посчастливилось получить удар в грудь. Со скоростью арбалетного болта он улетел вперед колонны. Азраил довершил его дело, перерезав мышцы и сухожилия на голени опасной твари.

Когда гигант потерял равновесие и с грохотом рухнул наземь, он подал сигнал Мареку атаковать, а сам срубил заостренные, точно пики, рога чудовища. Новобранец отбросил щит и двумя руками опустил молот на голову эфирного порождения. Раздался громкий треск, зверь дернулся в предсмертной судороге и обмяк.

Окрыленный головокружительным успехом в первом же бою Марек бросился за разбегающимися гулями. Азраил хотел его остановить, но тут из мглы на него выскочило еще одно огромное рогатое существо.

Удирающий гуль внезапно развернулся и взмахнул лапой. Марек успел сделать шаг назад, поэтому когти прошли мимо горжета, но поцарапали край шлема, едва не сорвав его с головы. Юный рыцарь восстановил равновесие и вновь ринулся на гуля, но тот уже скрылся в тумане.

— Всем отступить! — донесся до его ушей приказ Азраил.

Тяжело дыша, Марек развернулся и с ужасом обнаружил, что он отрезан от товарищей полем из полупрозрачных выростов, напоминавших хрусталь или стекло. Земля вокруг него стремительно покрывалась причудливыми минералами с острыми гранями. Он беспомощно застыл на месте, лишенный возможности убежать.

— Марек, прыгай! — прокричал Азраил.

Отдаленный силуэт рыцаря-лейтенанта терялся в клубящемся тумане. Марек знал — ему ни за что не преодолеть такое расстояние, но он также помнил недавний разговор о беспрекословном подчинении с командиром, потому, не думая, поступил так, как было приказано.

Марек со всей силы оттолкнулся от земли, прыгнув в направлении товарищей. Земля под ним сразу же покрылась стеклянными шипами. Его глаза широко раскрылись от удивления, когда он увидел, что рыцарь-лейтенант тоже прыгнул к нему.

Азраил обхватил новобранца обеими руками и, провернувшись вместе с ним в полете, запустил его в сторону повозок. Потом он резко оттолкнулся ногой от торчавшей под ним полупрозрачной пики и, придав себе достаточное ускорение, перепрыгнул смертельно опасное поле.

Азраил приземлился рядом с Корделом вблизи передней повозки. Его взор тут же принялся рыскать по голубой дымке в поисках источника их проблем.

«Где же ты прятаться?» — как бы он ни старался, ему не удавалось обнаружить врага, пока Кордел не похлопал его по плечу, указав на крохотное искажение в пространстве на западе, обтекаемое туманом.

Азраил дотянулся рукой до повозки, отломив острое меча, которое превратилось в тенерит вместе с сжимавшим его в руках рыцарем-парией, и метнул осколок в предполагаемую мишень.

Невидимое существо резко переместилось в тумане, но все равно не смогло уклониться от броска. Раздался приглушенный стон, похожий на шумный, разочарованный выдох.

Стеклянное поле вокруг повозок прекратило свой рост. Азраил тотчас испытал облегчение, так как им удалось устранить самую серьезную угрозу. По какой-то неведомой причине, магию их врага не могла подавить даже аура парий.

Иллюзия спала, и раненный демон во всей красе предстал перед рыцарями.

Азраил моргнул, не веря своим глазам. Демон выглядел совсем не так, как он ожидал. Некоторые боевые братья тихо охнули от удивления. Высокое существо в изящной светлой броне распахнуло зеркальные крылья. В них отразились воины в черных доспехах.

От демона исходил белый свет, будто тот был добродетельным посланником небес. Молочного цвета лицо напоминало человеческое, но, подобно маске, оно не выражало никаких эмоций. Лишь в фиолетовых глазах читался намек на любопытство, с каким исследователь разглядывает подопытных мышей. Вместо волос голову существа венчал костяной гребень в форме изысканной тиары.

Из плеча демона торчал острый осколок тенерита, обжигавший его плоть черным пламенем. Он не решался его извлечь, вероятно, опасаясь хоть на секунду отвести взгляд от рыцарей-парий.

Азраил впервые видел этого демона своими глазами, но магия, что он использовал, манера скрываться за спинами эфирных порождений и ощущения, которые рыцари-парии испытывали в его присутствии, практически не оставляли сомнений в том, что именно с этим противником Штормовые Вороны столкнулись в деревне на юге провинции Джануб за две недели до катастрофы.

— Ты попал в меня благодаря тому, что предсказал направление моего движения. Ты быстро учишься, пария Азраил, — монотонным голосом произнес демон. Его заунывная речь никак не соответствовала яркой внешности.

В прошлый раз Азраил промахнулся, бросив кинжал в демона, так как не смог предугадать поведения врага. Однако он никогда не повторял своих ошибок.

— Полагаю, тебе известно не только мое имя. То, что мы вновь встретились на другом конце империи явно не случайность, — сказал Азраил, держа оружие наготове. — Давно ты следишь за нами, демон?

Фиолетовые глаза противника, смотрели на рыцарей не моргая.

— Давно?.. — на секунду задумался тот. — По вашему времени месяц. Я уже запомнил имена многих из вас и изучил ваши повадки.

— Пытаешься выслужиться перед своими господами и выяснить наши слабые места? — связвил Азраил.

На лице и в голосе демона проявился легкий намек на негодование.

— Ты меня оскорбляешь, пария Азраил. Я не один из фанатиков, кто служит Владыкам Эфира.

— Разве не все вы ползаете перед ними на коленях и жаждете уничтожения нашего мира? — провоцировал демона Азраил.

— Ваше невежество поражает. Ошибочно называть всех обитателей бескрайнего Эфира одним термином «демоны», что явно носит негативный оттенок. Неужели на всех, кто от вас отличен, вы смотрите одинаково, как на чудовищ?

Эти слова напомнили Азраилу его собственные, произнесенные в отношении людей. Он заскрипел зубами от злобы.

Во время образовавшейся паузы в разговор вклинился Кордел:

— Не похоже, чтобы у тебя были добрые намерения. Иначе, зачем во второй раз на нас нападать?

Ожидая ответа от демона, Азраил внимательно осмотрелся. Вокруг не было врагов, но все могло измениться в любую секунду. Его взгляд привлекли пробивающиеся из земли стеклянные выросты. Как ни странно, от них не исходило никакой магии.

— Пария Кордел, я не питаю к вам враждебности, — прервал молчание демон. — Ваша природа вызывает интерес среди многих бессмертных. Кто-то рассматривает парий, как способ обрести вечный покой, хотя большинство боится и ненавидит вас. В отличие от последних, я желаю лишь изучить ваше поведение, а заодно заполучить себе образец для экспериментов и оценить эффективность моего заклęcia.

Азраил ухмыльнулся:

— Дай-ка угадаю, ты планируешь использовать силу парий в своих целях или разрабатываешь действенный способ нашего истребления. Иначе зачем еще изобретать заклęcia, которое может причинить вред париям? Кстати, о нем. Раз уж ты проявляешь к нам такое внимание, то с нашей стороны будет грубо не отплатить тебе той же монетой. Я понял, почему аура парий не останавливает образование и распространение твоих кварцевых минералов.

Кордел и другие рыцари взглянули на него с любопытством, а демон слегка напрягся.

— Это цепная реакция, — Азраил указал рукой на стеклянные поля. — За время нашего боя с эфирными порождениями, ты перемещался вокруг нас, поэтому твоё присутствие, хоть и слабо, но ощущалось повсюду. Ты запускаешь образование кристаллов в той точке, где находишься, а дальше процесс протекает сам по себе, пока не угаснет. Твоя истинная способность — катализатор, — глаза демона сузились, — и аура парий способна подавить ее, как и любую другую магию. Нужно лишь быть близко к ее эпицентру.

С этими словами Азраил метнул кинжал в закрывшегося руками демона и начал прыгать к нему по стеклянным шипам. Кордел и несколько рыцарей последовали за ним.

Подобное завершение дискуссии не стало для демона полной неожиданностью, так как он

моментально воздвиг перед собой стену из минералов. Тем не менее она не успела остановить тенеритовый кинжал.

К тому моменту как Азраил перебрался через стеклянную стену, демон уже взмыл в небеса. Помимо тенеритового осколка в плече, теперь из его груди торчал и черный кинжал.

Демона носило из стороны в сторону. Каждый взмах крыльев стоил ему огромных усилий. Однако ему все же удалось скрыться в голубом тумане, напоминавшем густые облака.

«Живучий гад», — Азраил мысленно сокрушался, что не поразил ядро врага, его «сердце», которое обычно находилось в центре груди антропоморфных демонов. У демонов других типов ядер могло быть несколько, причем в самых разных частях тела, потому проще было снести им голову, если таковая имелась, или порубить их на куски.

Кордел перелетел через стену и приземлился на соседний с другом стеклянный вырост, положив ему руку на плечо.

— Хорошая работа. После такого унижения он к нам и близко не сунется.

Азраил в этом сомневался. Пока враг жив, их противостояние продолжится.

Улизнувший противник был несравненно слабее того громадного существа, с которым Штормовые Вороны столкнулись в провинции Джануб. Однако даже сейчас, когда секрет магии демона раскрыли, он представлял серьезную опасность для ордена. Азраил мог только предполагать, какие намерения на их счет тот вынашивает.

Рыцари вновь оседлали лошадей и продолжили путь на восток. Тяжело раненый боевой брат со смятым нагрудником лежал в повозке вместе с магическими кристаллами. Еще двое с легкими повреждениями ехали верхом.

Марек приблизился к Азраилу и виновато произнес:

— Прошу прощения, сэр. Вы чуть не пострадали из-за моей ошибки.

Азраил подумал, что и сам разделяет ответственность за произошедшее. Он отвлекся на противника и не усмотрел за новичком, из-за чего сегодняшняя миссия едва не омрачилась потерей новобранца. Тем не менее проступок Марек нельзя игнорировать, иначе его повторение в будущем может обернуться трагедией.

— Наше построение подобно цепи с редкими звеньями. Такая структура позволяет сохранять гибкость, но если одно из звеньев не выдерживает, нагрузка на остальные нарастает настолько, что может разорваться вся цепь, — глаза Азраила злоеюще сверкнули. — Ты поддался эмоциям и подверг опасности всех боевых братьев в отряде. На первый раз я тебя прощаю, но если это повторится еще раз, тебя ждет жесточайшее наказание. Оно заставляло молить о пощаде даже самых крепких духом.

Кровь отхлынула от лица Марек. Он тяжело сглотнул и молча опустил голову, по всей видимости, гадая, о каких ужасах идет речь.

Уголки рта Азраила и слышавших разговор рыцарей приподнялись. Суровое наказание, которое он имел в виду, заключалось в том, что, кроме изнурительных тренировок, провинившиеся члены ордена каждый день до блеска драили уборные комнаты.

Воистину, это был самый страшный кошмар, который мог испытать за свою жизнь рыцарь.

Они вернулись в монастырь уже после обеда. Когда оба отряда направлялись к конюшне, из главного входа выбежал один из рыцарей и сказал, что Азраил и Кордел должны срочно следовать за ним.

Они взбежали на второй этаж по изогнутой лестнице и попали в кабинет магистра, также служивший командным центром ордена. Внутри собрались три рыцаря-капитана и несколько лейтенантов. Они одарили вошедших загадочным взглядом. Азраил и Кордел присоединились к ним, тихо заняв место у стены.

Йордайн стоял в пяти шагах от работающего магического зеркала. По ту сторону зачарованного устройства виднелась крепкая фигура в черно-серебристой мантии. Седовласый мужчина с острыми чертами лица, орлиным носом и цепкими темными глазами. Его звали Альсун, и он был магистром Штормовых Воронов до Арефа.

Обычно рыцари-парии заканчивают жизнь на поле боя, редко доживая до преклонного возраста. Однако бывший магистр стал исключением из этого правила. Десятилетие назад, когда ему исполнилось семьдесят лет, и его физическая форма пошла на спад, Альсуна перевели в инквизицию в качества связного.

Он не только сообщал ордену о новых заданиях и контролировал их выполнение, но и был тем самым агентом Штормовых Воронов в рядах инквизиции, на помощь которого в хранении писем с компроматом и освобождении Арефа рассчитывал Азраил.

Альсун информировал орден о внезапных проверках, крупных военных кампаниях до их начала и старался обеспечивать Штормовых Воронов лучшим снабжением и перспективными рекрутам.

Сеанс связи подходил к концу. Кроме произнесенных вслух слов, Йордайн и Альсун незаметно обменивались жестами. Именно они имели реальное значение, поскольку их не могли услышать посторонние уши из инквизиции.

Прежде чем свет магического зеркала угас, Азраил успел разобрать на языке жестов следующие выражения: «Магистр пока в безопасности», «Высылайте агентов, но больше не предпринимайте никаких действий» и «Исполнение приказов необходимо ради будущего ордена».

Противоречивые инструкции Альсуна сбивали Азраила с толку. Бывший магистр согласен с тем, чтобы к нему прислали Карла и Лоренца, но против полной реализации плана? Это проявление осторожности или нечто большее?

Размышления Азраила прервал внезапно подошедший к офицерам Йордайн.

— Четыре отряда выступят к Синему Порталу. Мы должны сопроводить делегацию с ценным артефактом на ту сторону Портального Перехода, в Королевство Авианов.

Йордайн кивнул рыцарю-капитану Сагаксу, а затем перевел взор на Азраила и Кордела.

— У вас есть час на подготовку.

Светлые брови Кордела приподнялись.

— Сэр, конечно же, мы не против, но вы ведь не забыли, что мы только вернулись с задания? — поинтересовался он вежливым тоном.

Йордайн шумно вздохнул, будто пытаясь привести мысли в порядок.

— Кордел, ты все равно бы вызвался добровольцем, раз уж участие Азраила в миссии неизбежно. Таково требование инквизиции.

— Зачем я им понадобился? — Азраил бросил на главу ордена настороженный взгляд.

— Не смотрите на меня так. Я сам ничего не понимаю, но это еще не все, — нахмурился Йордайн. — После завершения миссии по сопровождению ценного груза через Портальный Переход вы сразу же приступите к выполнению следующего задания инквизиции. Сейчас я о нем расскажу, но вам явно не понравится то, что вы услышите.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4286330>